

УДК 81'27: 81'282

УСТОЙЧИВЫЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В РУССКОЙ РЕЧИ ПЕРМСКОГО КРАЯ ¹

Ирина Ивановна Бакланова

к. филол. н., заведующий кафедрой русского языка

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. ii-baklanova@mail.ru

В статье анализируются фонетические и грамматические особенности, зафиксированные в русской речи коми-пермяков и русских, проживающих на территории Пермского края. Определяются общие для всех информантов признаки: оканье, еканье, отвердение долгих мягких шипящих и др. Выявляются индивидуальные особенности русской речи коми-пермяков, обусловленные влиянием родного языка. Делается вывод о существовании коми-пермяцких элементов, к которым отнесены отсутствие оглушения согласных в абсолютном конце слова, отсутствие координации между подлежащим и сказуемым, беспредложное управление.

Ключевые слова: Пермский край; коми-пермяцкий язык; русская речь; фонетическая особенность; грамматическая особенность.

Русская речь билингов на территории Пермского края сегодня является предметом пристального внимания ученых. Предпосылкой для этого было изучение особенностей пермских русских говоров, испытавших влияние других языков, о чем писали Ф.Л. Скитова, Е.Н. Полякова, А.С. Кривошекова-Гантман. Интерес исследователей, направленный на изучение русской речи коми-пермяков, объясняется желанием понять причины тех или иных явлений в русской речи как русских, так и коми-пермяков, проживающих в Пермском крае. Исследования ведутся в разных направлениях. Так, И.А. Подюков анализирует преимущественно лексику русскоговорящего населения Пермского края (в том числе в этнолингвистическом аспекте) [Подюков 2012], А.С. Лобанова – влияние коми-пермяцкой фонетики и грамматики на русскую речь [Бакланова, Лобанова 2013; Лобанова 2013]; Т.И. Ерофеева, Е.В. Ерофеева, Н.В. Боронникова работают над созданием звучащих фондов спонтанной русской речи современных билингов, проживающих на названной территории [Русская речь коми-пермяков 2007, 2014; Русская спонтанная речь татароязычных билингов Пермского края 2010, 2012], изучают речь билингов Пермского края в фонетическом и грамматическом аспектах, ее влияние на формирование региолекта [Боронникова, Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. 2007; Боронникова, Доценко, Ерофеева Е.В. 2011; Ерофеева Е.В. 2013а, 2013б; Ерофеева Т.И. 2012].

Задача данной статьи – проанализировать русскую речь коми-пермяков, русскую речь русских, тесно контактирующих с коми-пермяками, и речь русских, не контактирующих с коми-пермяками; по возможности выявить устойчивость коми-пермяцких фонетических и грамматических особенностей в русской речи разных информантов.

Материалом исследования стали записи русской речи, зафиксированные в 2013 г. на территории д. Визья Кудымкарского района Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Основное население села – коми-пермяки, владеющие русским языком в разной степени; многие из них являются диалектоносителями, в речи которых имеются как типичные русские диалектные особенности, так и собственно коми-пермяцкие. Это объясняется несколькими причинами: во-первых, тем, что в советское время в деревне проживали люди разных национальностей (коми-пермяки, русские, литовцы) и общим языком для них был русский; во-вторых, социальными причинами: возрастом, специальностью, местом работы. Эти социальные факторы мотивировали или, напротив, не мотивировали коми-пермяков на овладение русской речью.

Учитывая состав населения д. Визья, мы в качестве информантов выбрали русскоговорящих коми-пермяков: инф. 1 – Полуянова Нина Гавриловна, 1931 г. рождения; инф. 2 – Демьян Иванович, 1939 г. рождения. Для сравнения нами проанализирована речь русского человека – Афоно-

вой Анны Ивановны, 1936 г. рождения, уроженки Кировской области, проживающей в д. Визяе с четырнадцати лет (инф. 3). Совокупный образ носителя пермских говоров русского языка, отдаленных от Коми-Пермяцкого округа, условно обозначен нами как инф. 4.

Фонетические особенности

Анализ фонетических особенностей русской речи коми-пермяков (инф. 1, 2) показал устойчивое полное оканье после твердых согласных, еканье – после мягких: *а вот по дв'эс'т'и грамм и дав'ал'и // брат у мн'а с'орок п'эр'ово, да с'естра тр'ицат' д'ев'ятово // он'и ч'ут' токо н'е ум'ерл'и // пр'етс'ед'ат'ел'-то пр'ид'от да см'отр'ит / он'и токо уж ум'ир'ат' // да ст'ал'и два к'ивогра'мма дав'ат'на м'эс'ац / два к'ивогра'мма муко'й // вот э'т'им и т'ену'л'ис' //*. Это подтверждает вывод Е.В. Ерофеевой: «в русской речи коми-пермяков преобладает полное отсутствие редукции гласных в безударных слогах, что приводит к реализации так называемого скандирования, при котором все слоги произносятся как равнозначные» [Ерофеева 2013а: 56].

В речи коми-пермяков отмечается стабильная мена [х] на [к]: *а ра'н'ше до войн'и корош'о жы'л'и //; н'екако'й тра'ктор у нас н'е было кол'к'оз'е //*. Данная фонетическая особенность характерна той части русских говоров, на которой соседствуют русские и коми-пермяки. Однако в речи русских мена [х] на [к] нерегулярна. Е.В. Ерофеева считает, что «данная черта пришла в пермские говоры из финно-угорских диалектов, но распространилась не как фонетическая закономерность, а как лексикализованное произношение» [там же: 58].

Мена [ф] на [п] или отсутствие [ф] в русской речи коми-пермяков происходит не системно: *а мужык'и ушл'и на пр'онт //; в от'пуск пр'ишл'и с'е //*.

Кроме того, в речи информантов-коми-пермяков отсутствует оглушение звонкого согласного в конце слова, что не характерно для русского произношения. Такая особенность русской речи коми-пермяков связана с коми-пермяцкой фонетикой: *кото'ра [дочь] коро'ва-то до'ит / она то'л'ко это... в го'ду раз [приезжает] //; с'орок тр'и го'да у м'ен'а трудо'вой ста'ж //*.

Отметим также отчетливо произносимый информантами [й] в словах после губных согласных: *м'ясо, оп'ят', гото'вят*.

Вероятно, эти фонетические особенности русской речи коми-пермяков следует считать наиболее типичными, так как об этом говорят не только наши материалы, но и данные, приведен-

ные в указанных выше статьях Е.В. Ерофеевой, Н.В. Боронниковой, Т.И. Доценко.

Кроме общих фонетических особенностей, названных выше, в речи информантов выявлены и индивидуальные произносительные черты.

Инф. 1 относится к числу диалектоносителей коми-пермяцкого языка, так называемому «взовому» диалекту, получившему название по одной фонетической особенности. «Суть данного фонетического явления сводится к тому, что в отдельных диалектах употребляется только звук [в] и совершенно отсутствует твердый [л]», – отмечает А.С. Лобанова [Лобанова 2013: 29]. Приведем примеры из речи инф. 1: *да ст'ал'и два к'ивогра'мма дав'ат' на м'эс'ац; Тогда госу'дарсво п'ват'ил'и по шес' к'ивогра'мм да по дв'ен'ац'ат' да пов'ожыл'и // и на'до п'ват'ит' и нас на'до корм'ит' //; Са'м'и па'рн'и пака'л'и на во'шад'е //*.

В речи инф. 2 нет проявлений «взового» диалекта. Особенностью речи Демьяна Ивановича является мена [с'] на [с''] и [з'] на [з'']: *Ч'ет'ыр'е бра'та / тр'и с'естр'ы //; там К'ировс'ка'я За'р'а // тут С'и'ва на'пр'аму'ю //; н'ер'ев'езл'и [дом] пр'осто на со'тк'е [тракторе] з'им'ой //*. На эту черту как типичную в русской речи коми-пермяков указывает и Е.В. Ерофеева [Ерофеева 2013: 58]. В.И. Трубинский отмечает, что территория распространения мены [с'] на [с''] и [з'] на [з''] в русских говорах вполне определена, «она ограничена западнорусскими (в основном псковскими) говорами. Для говоров к северу от Пскова эта диалектная особенность не характерна» [Трубинский 2004: 90]. Следовательно, шепелявенье не относится к числу русских пермских диалектных особенностей, а проявления его обусловлено коми-пермяцкой фонетикой, на что указывает, не без оснований, А.С. Лобанова [Лобанова 2013: 27]. Однако в речи других наших информантов (инф. 1, 3, 4) мена [с'] на [с''] и [з'] на [з''] не нашла отражения.

Инф. 3 владеет коми-пермяцким языком только на уровне его понимания: *йа по-ко'м'и пон'има'ю с'о / то'л'ко разго'вар'иват' н'е разго'вар'ива'ю // ну йа хот'а ино'гда разго'вар'ива'ю / дак м'ен'а ср'азу пой'ма'ют / што йа н'е п'ер'м'ач'ка // [Почему?] По разго'вору //*.

Среди фонетических диалектных особенностей речи этого информанта отметим следующее.

1) В области безударного вокализма наблюдается оканье после твердых согласных и еканье после мягких.

2) В произношении согласных в речи отмечено регулярное отверждение долгих шипящих на

месте <ш'ш'>: показательным в этом плане является произношение слова *ещё* – *йешó*, *ишó*.

3) Звонкий согласный в конце слова не оглушается: *мой род'ит'ел'и пр'ишл'и с'удá л'еспромхóз работат' //*; *муж был п'ишый / кур'ашиый / гул'ашиый / вот //*; *рán'ше п'еклá и дóма / когдá п'екáрн'а н'е стáло / н'е фс'егдá пр'ивоз'ил'и хл'еб / когдá и н'е бывáйт / п'екли сáм'и дóма //*.

4) В отдельных словах не произносится начальный [ф]: *с'áко*, *с'о*. Такое фонетическое явление типично для коми-пермяцкой фонетики.

Обращает на себя внимание тот факт, что в русской речи всех трех информантов, прожива-

ющих в д. Визяе, отчетливо произносится [й] в интервокальной позиции, хотя для пермских говоров характерна утрата [й] в интервокальном положении: *а однá д'эвáйт* [рисунки на полочках] / *а друг'ице посмóтр'им / да тóже д'эвáйт д'ер'эвн'е //* (инф. 1); *лóшад'-то у м'ен'á был / вопиé / лóшад'и здорóвийе был'и у м'ен'á //* с Перм'и покупáл с ипподрóm да знáйте / да (инф. 2).

Представим все данные о произношении информантов в виде таблицы (см. Табл. 1), в которой также покажем основные признаки фонетической системы русских говоров Пермского края (условно – инф. 4).

Таблица 1

Фонетические особенности речи информантов

Особенности речи	Инф. 1	Инф. 2	Инф. 3	Инф. 4
На месте древней «ять» под ударением	[e]	[e]	[e]	[и] перед мягким согласным
На месте [а] между мягкими согласными под ударением	[a]	[a]	[a]	[e]
Полное оканье	+	+	+	+
Еканье	+	+	+	+
Ёканье	+	–	–	+
Мена [х] на [к]	+	+	–	–
Мена [ф] на [к] или [п]	+	+	утрата в начале слова	–
Отсутствие оглушения звонкого конечного согласного	+	+	+	–
Мена [л] на [в] («взвовой» диалект коми-пермяцкого языка)	+	–	–	–
Утрата интервокального [й]	–	–	–	+
Появление [й] после губно-зубного [в] и губно-губных [п], [м]	+	+	–	–
Мена [с'] на [с''] («шепелявень»)	–	+	–	–
Отверждение долгих мягких шипящих	+	+	+	+

Как видим, общими для всех информантов являются полное оканье, еканье, отверждение долгих мягких шипящих. Полное оканье поддерживается коми-пермяцким произношением, о чем сказано выше. Отверждение долгих шипящих характеризует большую часть северно-русских говоров: Поморскую (Архангельскую) группу, Восточную (Вологодско-Вятскую), Владимирско-Поволжскую группу), – и поэтому трудно связать эту особенность с конкретным языком – коми-пермяцким или русским.

Отличительной чертой речи русских, как показывает таблица, является произношение древней фонемы «е закрытого» («ять») как звука [и]: *с'ийел'и*, *в'ит'ор*. Это архаичная черта русских говоров Вологодско-Вятской группы (да и в целом северно-русских говоров). В речи выбранных нами информантов-коми-пермяков, данной

особенности не выявлено, что вполне ожидаемо. С другой стороны, в речи первого информанта отмечен переход звука [e] в неударяемых слогах в [o] (ёканье): *посл'е войн'ы дак / во вр'эм'иá войн'ы да / мы шéст'еро был'и / а мáма однá работáва / дак по дв'эс'т'и грамм давáл'и з'орнóм и вот это с'ем ч'олов'эк иёл'и дв'эс'т'и грáмму //*; *м'эл'ом и оттуда с'áко п'икán да / траву да с'áкой-то сун'ет / да тák и вот иёл'и //*.

Отличительной чертой речи коми-пермяков является проявление «взвového диалекта» и шепелявень, исконно коми-пермяцкие фонетические особенности.

В речи третьего информанта отмечена одна фонетическая черта коми-пермяцкого языка – отсутствие оглушения звонких согласных в абсолютном конце слова, не характерное для русских пермских говоров. Отметим также, что по-

добное произношение характерно и для студентов коми-пермяцкого отделения, достаточно много говорящих на русском языке.

Морфологические особенности

В области морфологических диалектных особенностей в русской речи у коми-пермяков и у русских отметим употребление существительного 3 склонения в форме пред. п. с флексией *-е*: *огорóды / да на во́шад'е пакáл'и //*.

Особенностью коми-пермяцкого языка является отсутствие в нем категории рода, что, естественно, порождает путаницу в роде в речи информантов-коми-пермяков: [У вас большое хозяйство?] *како́й* тут *бол'шо́й* [хозяйство] //; *вот э́т'им'и* *вот рука́м'и* *м'эл'ом* и *с э́т'им' муко́й* / *вм'эст'е* *м'ешáйет* *ма́ма-да* / *п'еч'о́т* // (инф. 1); *потóм тра́ктор надойéло* //; *ло́шад'-то* у *м'ен'а́ был* (инф. 2).

Типичными для русскоговорящих коми-пермяков являются конструкции типа: *ма́во са́д'им* / *н'е кватáйет карто́шка* //; *тогда́ н'е мука́* / *н'ич'о́ н'е́ было́* *да та́к* и *йе́л'и* // . Е.В. Немченко, автор раздела «Синтаксис» в «Русской диалектологии», отмечает, что «русским говорам известны две соотносительные между собой двукомпонентные структурные схемы, состоящие из предикативного наречия *надо, нужно, видно, слышно* и существительного в вин. или им. п.» [Русская диалектология 2005: 188]. Считается, что подобные конструкции полностью утрачены русским языком к концу XVIII в. В коми-пермяцком языке эта грамматическая особенность представлена широко, причем с более разнообразными сказуемыми. В речи инф. 3 тоже имеется подобное высказывание: *шес' л'ет порабо́тала* и *п'ека́рн'а закрýлас'а* / *ш'ш'ас* и *п'ека́рн'а н'эту* // . Анализ текстов хрестоматии «Русская речь Коми-Пермяцкого округа» [2013] показал, что в русских говорах Коми-пермяцкого округа эта грамматическая черта sporadически встречается.

Отсутствие предлогов – яркая грамматическая особенность коми-пермяцкого управления: [А родители где были?] *л'еспромхо́з'е рабо́тал'е* //; [А зимой чем занимались?] *колко́з'е рабо́тал'и* / *колко́з'е* //; *а рабо́тал'и то́л'ко Д'ом'ино* / *потóм вы́шла п'ен'з'и́я* //; *ей п'еч'ен' он'ера́цыйу зд'елал'и* // . Эта грамматическая черта закрепи-лась и в речи инф. 3, для которого коми-пермяцкий язык является неродным: [Кем работал муж?] *он рабо́тал колхо́з'е* / *йа л'еспромхо́з'е рабо́тала* / *л'еспромхо́з закрýлса* / *потóм п'ер'ешла́ шко́лу рабо́тат'* / *шко́л'е т'ехни́ч'кой рабо́тала д'эс'ет' лет* / *потóм шко́ла закрýлас'а* // *шко́ла закрýлас'а* / *йа пошла́ п'ека́рн'у* / *п'ека́рн'е рабо́тала шес' л'ет* // *вот* /

шес' л'ет порабо́тала и *п'ека́рн'а закрýлас'а* / *ш'ш'ас* и *п'ека́рн'а н'эту* // .

Общей чертой для русских и коми-пермяков является активное употребление постпозитивных *да, дак*. Распространение этого явления обширно: вся северно-русская зона, поэтому говорить о том, что конечное *да* в пермских русских говорах – это результат коми-пермяцкого влияния, было бы не совсем точно, скорее всего, оно заимствовано из языков финно-угорской семьи посредством коми-пермяцкого языка. Заимствованное у коми-пермяков сочетание *да мый да* (буквально *да что да*) в русских говорах было преобразовано в несколько вариантов: *да чё да, да кто да, да где да, да куда да* и проч. В речи коми-пермяков *да что да* может употребляться рядом с глаголом, одушевленным и неодушевленным существительным: *кл'еб было* / *на л'ето́ нас'ейут да што да* / *м'ел'ут стол'ко мука-то* / *а н'е да́йут, н'е корм'ат л'уд'и-то* //; *был'и голбцы да што да* //, – а в речи русских проявляется вариативность употребления: *стирала да чё да; Иван да кто да; в магазине да где да* [Русинова, Бакланова 2012].

Представим наиболее типичные грамматические особенности в виде обобщающей таблицы (см. Табл. 2).

Как видим, грамматические особенности, типичные для коми-пермяцкой речи, активно проявляются в русской речи самих коми-пермяков и русских. Совпадения более частотны, чем в случае с фонетикой. Однако делать вывод об устойчивости коми-пермяцких грамматических особенностей, закрепленных в русских говорах, на основании анализа речи нескольких информантов вряд ли возможно.

Таким образом, говорящие по-русски (коми-пермяки, русские) в Пермском крае имеют в своей речи общие черты (оканье, еканье, отверждение шипящих, наличие постпозитивных частиц и др.). Эти диалектные особенности характеризуют большую часть северно-русской диалектной зоны, поэтому эти признаки вряд ли показательны с точки зрения устойчивости коми-пермяцких элементов.

Проведенный анализ выявил общие для русскоговорящих коми-пермяцкие особенности: отсутствие оглушения согласных в абсолютном конце слова, отсутствие координации между подлежащим и сказуемым, беспредложное управление. Эти признаки не характеризуют пермские говоры в целом, но отмечены в речи инф. 3, русской женщины, проживающей на территории коми-пермяцкой деревни; и sporadически встречаются в русских говорах тех территорий Пермского края, где русские активно кон-

тактируют с коми-пермяками. С осторожностью можно предположить, что эти черты устойчиво сохраняются в русской речи. Для более убедительного заключения необходим анализ больше-

го корпуса материалов, в том числе речи информантов, проживающих в городах, а не в непосредственном диалектном окружении.

Таблица 2

Грамматические особенности

Особенности речи	Инф. 1	Инф. 2	Инф. 3	Инф. 4
Безударное окончание сущ. 3 скл. в пред. п. <i>-e</i>	+	+	+	+
Употребление конструкций типа: <i>Надо картошка копать</i>	+	+	+	– редко
Отсутствие координации в категории рода	+ нерегулярно	+ нерегулярно	+ нерегулярно	–
Беспредложное построение словосочетаний	+	+	+	–
Постпозитивные частицы <i>-то, -от, да, эть, тожно</i>	+	+ <i>тожно</i>	+	+
Диалектное слово <i>дак</i>	+	+	+	+
Частое употребление сочетания <i>да что да, ли чё ли</i>	+	+	+	+ В более разнообразных вариантах <i>да чё да, да где да, ли чё ли</i>

Примечание

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РГНФ № 13-14-59008 «Русские говоры Коми-Пермяцкого округа: особенности функционирования и развития»; № 14-04-00437 «“Свое” и “чужое” в условиях межкультурного взаимодействия (на материале памятников письменности, живой речи и ономастики Пермского края)».

Список литературы

Бакланова И.И., Лобанова А.С. Синтаксические особенности русских говоров Коми-Пермяцкого округа Пермского края // Языки и этнокультуры Европы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Глазов, 2013. С. 133–138.

Боронникова Н.В., Доценко Т.И., Ерофеева Е.В. Проблемы изучения русской речи коми-пермяков // «Умозрение в красках»: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения – IV, «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи – VIII»). Усолье; Соликамск, 2011. Ч. 1. С. 40–44.

Боронникова Н.В., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И. Проблемы изучения русской речи коми-пермяков // Русский мир: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. «Русская культура и русская история как фактор духовного единения народов России». Пермь: Типография купца Тарасова, 2007. С. 178–182.

Ерофеева Е.В. Фонетические особенности русской речи билингвов Пермского края: языковые контакты и языковой континуум // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013а. Вып. 1(21). С. 51–62.

Ерофеева Е.В. Языковая ситуация Пермского края: особенности русской спонтанной речи и методы исследования // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013б. Вып. 3(23). С. 7–16.

Ерофеева Т.И. Языковая ситуация в Прикамье: аспекты исследования // Языки и этнокультуры Европы. Глазов, 2012. С. 147–153.

Лобанова А.С. Отражение коми-пермяцкого языка в русских говорах Коми-Пермяцкого округа // Русская речь Коми-Пермяцкого округа: хрестоматия. Пермь, 2013. С. 24–35.

Подюков И.А. О формировании групп русских говоров на территории Коми-Пермяцкого округа // Русская речь Коми-Пермяцкого округа: хрестоматия. Пермь, 2013. С. 8–23.

Русинова И.И., Бакланова И.И. К вопросу о лексикализации сочетаний *да чё да (да чё), ли чё ли (ли чё)* и подобных им (на материале пермских говоров) // Проблемы социо- и психолингвистики / гл. ред. Е.В. Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2012. Вып. 16: Лингвокультурная ситуация и билингвизм в Пермском крае. С. 121–134.

Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2005. 282 с.

Русская речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Боронникова Н.В., Доценко Т.И., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Овчинникова Е.В., Угланова И.А. Пермь, 2007. 72 с. (+CD-ROM).

Русская речь коми-пермяков: Национальные традиции: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Березина В.Ю., Боронникова Н.В., Ерофеева Е.В., Овчинникова Е.В., Пепеляева Е.В., Томилина М.А., Худякова Е.С. Пермь, 2014. 112 с. (+CD-ROM).

Русская речь Коми-Пермяцкого округа: хрестоматия / сост. И.И. Бакланова, О.В. Гордеева, А.С. Лобанова, И.А. Подюков, И.И. Русинова. Пермь, 2013. 93 с.

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Боронникова Н.В., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Пунько К.В., Тимганова Д.Ш., Пермь, 2010. 100 с. (+CD-ROM).

Русская спонтанная речь татароязычных билингвов Пермского края: Ординский район: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Автухович Ю.Э., Ахатова Г.А., Боронникова Н.В., Гаранович М.В., Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Кустова И.В., Овчинникова Е.В., Пепеляева Е.В., Тимганова Д.Ш., Худякова Е.В. Пермь, 2012. 124 с. (+CD-ROM).

Трубинский В.И. Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. СПб., 2004. 194 с.

STABLE KOMI-PERMYAK LINGUISTIC PECULIARITIES IN PERM KRAI RUSSIAN SPEECH

Irina I. Baklanova

Head of the Russian Language Department

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

The article deals with phonetic and grammatical peculiarities fixed in the Russian speech of the Komi-Permyaks and the Russians living on the Perm Krai territory. Features common for all informants are defined: retention of the unstressed “o”, retention of the unstressed “e”, hardening of long soft hissing sounds and others. Individual peculiarities of Komi-Permyak Russian speech determined by the influence of the native language are revealed. The conclusion is made about the existence of Komi-Permyak elements including the absence of consonants deafening at the absolute end of the word, the absence of coordination between the subject and the predicate, non prepositional government.

Key words: Perm krai; Komi-Permyak language; Russian speech; phonetic peculiarity; grammatical peculiarity.